

"Другими словами, хотя пробиться через три уровня башни и стать первоклассным учеником очень сложно, сокровища только первых двух уровней гораздо более привлекательны, верно?" спросил Тяньмин, углубляясь в детали.

"Именно так. В конце концов, старейшины решили, что в каждом поколении должно быть не более четырех премьер-учеников. Сейчас их уже четверо, так что если ты сможешь подняться в Премьер Башню, то только спровоцируешь новую драку", - сказал Е Шаоцин.

"Какую битву?"

"Мы поговорим об этом, когда у тебя появится шанс".

"Хорошо."

"Учитель, мы пойдем прямо к Прайм-тауэр через пять дней? Я помню, что три года назад была битва на Поле Битвы Первого Гранд-Ориента." сказал Цинъюй.

"Верно. Только семнадцати будет позволено войти в Прайм-тауэр. Согласно правилам прошлых лет, шестьдесят шесть прямых учеников будут отправлены на Первое Гранд-Ориентское Поле Боя для двух раундов отборочных боев. В первом раунде будут отобраны тридцать три человека, один из которых автоматически получит квалификацию на основании своих результатов. Оставшиеся тридцать два будут бороться за шестнадцать оставшихся мест. Всего семнадцать человек будут допущены в башню для участия в еще одном раунде боев. Это и есть полная Премьер Борьба".

В голове Тяньмина все сложилось в единое целое. Правила не казались слишком сложными.

"Исходя из наших нынешних возможностей, нам будет трудно добиться этой чести, да?" сказал Тяньмин, полностью осознавая степень своих навыков. В этой борьбе ему предстояло сразиться со всеми, кто ниже ранга главного ученика, большинство из которых были родственниками старейшин и начали заниматься культивированием в возрасте трех лет. Они наверняка находились на пике силы Единства, намного сильнее Ли Сюаньчэня и Гу Юя.

"Конечно. Я посылаю тебя туда только в качестве ставки. Если вы не сильно проиграете на Первом Гранд-Ориентском поле боя, то все будет хорошо. В конце концов, только двое смогут получить эти сокровища, а может, и один", - сказал Е Шаоцин.

Казалось, он считал само собой разумеющимся, что в этом поколении не будет новых первоклассных учеников. В конце концов, он был хорошо знаком с каждым из шестидесяти шести кандидатов.

"Хорошо. Мы сделаем все возможное, чтобы не опозорить Гору Меча Лазурного Дракона в битвах", - сказал Тяньмин.

"Тяньмин, тебе всего шестнадцать. Через три года у тебя будет еще один шанс. Учитывая твой

талант, у тебя будет гораздо больше шансов стать главным учеником в следующем отборе. Я позабочусь о том, чтобы к тому времени ты был хорошо подготовлен. В этот раз просто участвуй, чтобы испытать это самому. Уже будет удачей, если ты достигнешь стадии Премьер-башни".

Не то чтобы Е Шаоцин недооценивал своего ученика, просто Тяньмин тренировался слишком мало времени. Через пять дней должна была состояться Прайм-борьба. Учитывая, что Тяньмин победил лишь зверя Единства шестого уровня, его считали ниже среднего среди шестидесяти шести, а Цинъюй был еще ниже.

"Три года?" Тяньмин был ошеломлен. Учитывая скорость его старения, через три года ему будет пятьдесят. По внешнему виду он будет больше похож на мастера Е Шаоцина. Тогда у него не будет шансов победить в Прайм-борьбе.

"В последнее время ты совершенствовался слишком быстро, но ты все еще в Unity. Каждый уровень, который вы преодолеваете, становится еще сложнее. Вряд ли ты сможешь поддерживать такой темп совершенствования. Учитывая твой талант, я верю, что ты сможешь догнать четырех первоклассных учеников, а возможно, даже превзойти Ювен Шенду. Тебе нужно всего три года!"

Е Шаоцин был уверен в Тяньмине, хотя и не знал, что у Тяньмина нет трех лет времени.

"Спасибо, учитель. Я сделаю все возможное", - сказал Тяньмин. Он не хотел признавать поражение. Теперь, когда у него появился шанс, он сделает все возможное. "Учитель, а отборочные бои на Первом Гранд-Ориентском Поле Боя и вызов Прайм-тауэр проходят один за другим?"

"Нет. Первый тур отборочных боев для выбора первых тридцати трех состоится через пять дней. После этого будет полмесяца на отдых и восстановление перед вторым раундом. Эти бои - лишь разминка перед Прайм-борьбой. У нас достаточно времени, чтобы подготовиться к нему. Через месяц после отборочных боев состоится испытание Прайм-башни, но на этот раз оно пройдет за один раз и продлится в общей сложности несколько дней", - объяснил он.

"Понятно." Тяньмин сделал несколько расчетов. Другими словами, настоящее испытание Прайм-башни начнется через полтора месяца. Именно тогда у него появится шанс получить эти сокровища и, возможно, даже подняться на третий этаж башни. Учитывая его уровень развития, он считал, что у него, по крайней мере, есть шанс. Он собирался довести борьбу за прайм до конца, хотя и не сказал хозяину о своих намерениях.

На пути культивирования тщеславные амбиции и продуманные планы не способствовали успеху. Главное - делать шаг за шагом, и первый шаг, который ему предстояло сделать, - это первый раунд отборочных боев, который состоится через пять дней.

"Если все получится, то к следующей встрече с Элизиан Лонг я стану первоклассным учеником". Тяньмин задумался, как будет выглядеть ее лицо, когда тот, кого она тогда не воспринимала всерьез, вдруг вернется к ней в качестве первоклассного ученика, равного ей по статусу.

Для такого аутсайдера, как он, звание главного ученика было слишком важным. Если звание младшего мастера секты Великого Востока высмеивалось даже внешними учениками, то звание премьер-ученика было полной противоположностью - каждый ученик стремился стать им. Даже экзальтированные мастера и горные вожди должны были относиться к ним с уважением.

Это испытание будет очень рискованным. Глаза Тяньмина горели амбициями. Тогда ему не удалось вовремя прорваться вперед, поэтому в поединке с Ли Сюаньчэнем он выступил немного хуже. К счастью, эта битва позволила ему значительно наверстать упущенное. Отныне он будет продвигаться вперед на полной скорости, используя все свои таланты.

"Мяу-мяу".

"Что случилось?"

"С этого момента ты не можешь спать пятьдесят дней подряд. Ты даже не можешь вздремнуть".

"А?" Мяу-Мяу была ошеломлена, затем она закатила истерику и каталась по земле. Это было похоже на то, как если бы его кастрировали. Маленький птенец наблюдал за этим и наслаждался злорадством.

"Мяу-мяу, раз ты так жалко выглядишь, я отдам тебе боевую душу Святого Зверя, которую только что получил наш низкоуровневый скакун", - сказал Ин Хуо.

"Я не хочу! Я просто хочу спать! Я хочу спать, черт возьми!"

Честно говоря, Тяньмин не мог дождаться, когда увидит, что представляет собой его новая боевая душа святого зверя.

Цинъюй и он получили новые резиденции на Горе Меча Лазурного Дракона. Все нужды прямого ученика были удовлетворены. Братьям и сестрам отвели помещения рядом друг с другом. Тяньмин проделал отверстие в стене, разделявшей их комнаты, так что Фейлинг мог свободно передвигаться.

Однако большую часть времени Тяньмин находилась в мавзолее Ли. Что касается Цинъюй, то ей не нужно было ходить домой каждый день, так как она в основном тренировалась под руководством Е Шаоцина. Цинъюй тоже не будет скучать, ведь она сможет навещать своих внуков на Горе Меча Лазурного Дракона или Ли Вуди на Пике Фатепат. С тех пор как Цинъюй уладила вопросы с браком, она могла наконец-то расслабиться. Сейчас она пела и танцевала на пике Фатепат, пугая рыб в реках, зверей в лесах и птиц в небесах.

"Ин Хуо, ты действительно решил отдать душу Святого Зверя Мяу-Мяу?" спросил Тяньмин.

"Конечно! Я держу свое слово. Поскольку мой младший брат немного слаб и полагается только

на грубую силу, я хочу убедиться, что он останется жив. Не беспокойся обо мне", - сказала она.

"Какой маленький брат? Мяу-Мяу - мой младший брат", - сказал Тяньмин.

"В твоих снах. Ты тоже мой младший брат. Разве ты не можешь сказать? Ты можешь использовать только боевые искусства, а Мяу-Мяу использует только способности духов. Я, однако, могу использовать и то, и другое, поэтому я босс". Его логика была на удивление безупречной.

Несмотря на то, что у Мяу-Мяу была Душа Войны Хаосфенда, они втроем были одним отрядом. Если Мяу-Мяу, будучи основным танком, станет сильнее, то количество наказаний, которые они втроем смогут выдержать, увеличится. Например, в бою с Ли Сюаньчэнем Мяу Мяу приняла на себя всю тяжесть атак Шестнадцатикрылого Золотого Кунпенга, что и стало залогом победы Тяньмина.

Поскольку Ин Хуо был так щедр и не заботился о таких предметах, как боевые души, предпочитая сосредоточиться на обучении звериным искусствам, Тяньмин без колебаний отдал боевую душу зверя Мяу Мяу для совершенствования. На деревянной коробке было написано название боевой души Святого зверя: "Девятикратное бедствие". Ему было интересно, сможет ли Мяу-Мяу разбить еще одни оковы своей родословной и получить новую способность.

"Как называется боевая душа зверя Цинъюя?" спросил Тяньмин, увидев, что Фейлинг идет к нему. Оказалось, что Цинъюй начала помогать своему кунпэнгу совершенствовать боевую душу святого зверя.

"Она называется Лучезарная Луна. Он подходит ей как нельзя лучше. Возможно, твой хозяин приготовил его специально для нее", - сказал Фейлинг.

"Оно настолько хорошо?" Тяньмин почувствовал себя немного ошеломленным щедростью Е Шаоцина.

"Я тоже так думаю".

"Возможно, это потому, что он когда-то был связан с Ли Вуди. Люди из клана Е, не считая Е Цзыи, довольно порядочные".

Мяу-Мяу начала совершенствовать боевую душу святого зверя. Так как Цинъюй оставался тренироваться, Тяньмин хотел взять Фейлинг с собой в мавзолей Ли. Позже он обнаружил, что когда Фейлинг была привязана к нему, Барьер Кровавой Бани ничего не мог определить. Они легко смогли войти в мавзолей.

"Здесь действительно чудесные ощущения, как будто твои предки живы", - сказала она с некоторым страхом. Ее уникальные глаза позволяли ей видеть то, что большинство людей не замечают.

"Это правда. Хотя все люди должны умереть, самая сильная воля не будет погашена".

В конце концов они подошли к надгробию Ли Шэньсяо.

"Тяньмин, сын мой, ты зашел слишком далеко. Если хочешь, приходи сюда тренироваться, но зачем приводить сюда свою маленькую женушку?" пьяно сказал Ли Вуди.

"Откуда ты знаешь?" спросил Тяньмин, потрясенный. Никто еще не мог обнаружить Фейлинг в ее духовной форме. Когда Тяньмин подошел к нему, Ли Уди снова упал на землю и захрапел.

"Твой крестный отец - нечто большее, чем кажется на первый взгляд", - сказала Фейлинг.

"Как это?"

"Я чувствую, что его тело выдерживает действительно ужасающую силу".

"Это так? Интересно, почему я не могу ничего сказать?" Как бы Тяньмин ни рассматривал его, Ли Вуди внешне ничем не отличался от ленивой свиньи. Но это было неважно.

Тяньмину нужно было идти вперед и готовиться к битве через пять дней.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978835>